

УДК: 159.9.019

ПСИХОЛОГИЯ ДИСКУРСИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

© 2018 г. А. Н. Воронин

ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.
Доктор психологических наук,
главный научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики.
E-mail: voroninan@bk.ru

Поступила 17.08.2017

Аннотация. Статья посвящена исследованиям в области дискурсивных способностей и перспективам, открывающимся в этом направлении. Введение понятия “дискурсивные способности” базируется на понимании общения как самостоятельной и специфической формы активности субъекта, результатом которой являются отношения с другим человеком или с другими людьми. Дискурсивные способности во многом определяют эффективность той составляющей деятельности общения, которая ситуативно и событийно обусловлена и связана с языковыми средствами, находящимися в распоряжении общающихся людей. Дискурсивные способности позволяют человеку эффективно инициировать, поддерживать, развертывать и завершать процесс общения, используя при этом языковые средства, соответствующие конкретной ситуации. В статье приведены такие перспективные направления исследований дискурсивных способностей, как: определение места дискурсивных способностей в структуре психики человека; разработка методик диагностики эффективности коммуникации и общения на основе тестовых данных при решении коммуникативных задач; исследование дискурсивных способностей как специфического фактора; исследование влияния дискурсивных способностей на различные виды совместной деятельности; исследование обусловленности межличностного общения уровнем развития дискурсивных способностей и мощностью когнитивного ресурса.

Ключевые слова: дискурсивные способности, познавательные способности, интеллект, когнитивный ресурс, межличностное общение, дискурс, совместная деятельность.

DOI: 10.7868/S0205959218030108

ПСИХОЛОГИЯ ДИСКУРСИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Исследования в области психологии способностей всегда наталкиваются на проблему неоднозначности толкования научных понятий. Конкретное содержание, вкладываемое в тот или иной термин, например, “способность”, становится понятным только в контексте парадигмы исследования. Можно указать несколько основных парадигм, в рамках которых описывается и раскрывается понятие “способность”: феноменологическая, деятельностная, психометрическая, системная [7]. Но в любой из парадигм смысловым “окружением” собственно понятия способности является другое понятие — “деятельность”. Способности определяют эффективность деятельности, в ней развиваются и совершенствуются. Эта традиция прослеживается с работ Ф. Гальтона,

предложившего рассматривать способности как некоторые свойства психики, которые отличают людей друг от друга и позволяют объяснить их творческие достижения [36; 37]; продолжается Б.М. Тепловым, давшим наиболее популярное в нашей стране определение способностей как индивидуально-психологических особенностей, определяющих успешность выполнения деятельности и легкость ее освоения, но не сводимых к знаниям, умениям и навыкам [28]. В полной мере данная традиция представлена в рамках системной парадигмы В.Д. Шадрикова, предложившего рассматривать способности как свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности [32].

Рис 1. Общая схема взаимодействий психических функций, способностей и личностных качеств

Введение понятия “дискурсивные способности” предполагает наличие специфической деятельности – дискурсивной. Под “дискурсом” обычно понимают различные формы речи (диалог, выступление, интервью и т.д.), рассмотренные с учетом ситуационных, когнитивных, прагматических, социокультурных и других факторов, включенных в их создание и понимание [16]. Дискурс рассматривается как речь, “погруженная в жизнь”, как “коммуникативное событие в прагматическом контексте” [9], как компонент коммуникативного процесса, как форма целенаправленного, соотношенного с контекстом, вербального поведения, обеспеченного сложной системой знаний [23]. Собственно дискурсивная деятельность представляет собой специфическую деятельность, в рамках процесса общения, осуществляемого исключительно языковыми средствами, находящимися в распоряжении общающихся людей в конкретной ситуации. Общение при этом, вслед за Б.Ф. Ломовым, понимается как самостоятельная форма активности субъекта, результатом которой являются отношения с другим человеком, с другими людьми [20]. Дискурсивные способности позволяют человеку эффективно инициировать, поддерживать, разворачивать и завершать процесс общения, используя при этом языковые средства, соответствующие конкретной ситуации. Наличие этого вида способностей позволяет добиваться эффективного взаимодействия и адекватного взаимопонимания между людьми в процессе общения, ускоряя процесс выработки стратегии взаимодействия [5].

Дискурсивные способности наряду с лингвистическими входят в языковые способности [18], но они непосредственно связаны с дискурсивными практиками и конкретной ситуацией общения [5].

Эмпирическая верификация дискурсивных способностей предоставляет возможность определить место дискурсивных способностей в структуре психики. Рассматривая, вслед за В.Д. Шадриковым, способности как свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности, мы можем расширить общие представления о взаимодействии психических функций, способностей и личностных качеств. В.Д. Шадриков описал три функциональные физиологические системы, являющиеся генетически обусловленным базисом психической деятельности. Свойствами этих систем являются соответствующие способности: познавательные, мотивационные, эмоциональные. Устойчивые проявления соответствующих мотиваций, эмоциональных реакций становятся личностными качествами – чертами характера [31]. Схематично указанные взаимодействия представлены на рис 1.

Нам представляется, что дискурсивные способности образуют собственный “слой” взаимодействия функциональной системы, способностей и личностных качеств (см. рис. 2). В основе его лежит функциональная система

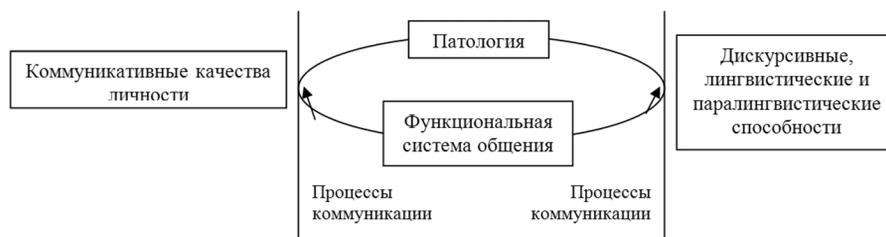

Рис 2. Функциональная система общения

общения, реализующая социальные и межличностные взаимодействия: от общения матери и ребенка до взаимодействия человека в различных социальных группах. Дискурсивные способности определяют эффективность процессов коммуникации в конкретных ситуациях межличностного общения на вербальном уровне. В целом эффективность процесса межличностной коммуникации зависит от уровня лингвистических, дискурсивных и паралингвистических способностей. Устойчивые коммуникативные реакции складываются в коммуникативные качества личности, дополняя целостное описание личности человека.

Конкретизируя общее определение способностей, можно сказать, что дискурсивные способности – это определенные свойства функциональной системы общения, имеющие индивидуальную меру выраженности и позволяющие человеку эффективно инициировать, поддерживать, развертывать и завершать процесс коммуникации, используя при этом языковые средства, соответствующие конкретной ситуации. Наличие этого вида способностей позволяет добиваться эффективного взаимодействия и адекватного взаимопонимания между людьми в процессе общения.

Нам представляется, что дискурсивные способности непосредственно связаны с адекватной мотивацией общения, с имеющимся у человека социальным опытом общения, со знанием различных ситуаций взаимодействия и способов вербального поведения в них, с обширностью и структурированностью индивидуального тезауруса, с удачным соотношением различных личностных особенностей (экстравертированность, эмпатийность, толерантность, мобильность) [5].

Укажем наиболее актуальные *современные направления исследований*, связанные с проблематикой дискурсивных способностей: *диагностика дискурсивных способностей, дискурсивные способности и интеллект, дискурсивные способности и совместная деятельность, дискурсивные способности как факторы разнообразия межличностного общения*. Описать все разнообразие направлений

исследований дискурсивных способностей в рамках одной статьи не представляется возможным. Приведем лишь некоторые из них: дискурсивные способности как маркер протоинтеллекта и ситуативного проявления проблем, вклад дискурсивных способностей в подтверждение социальной направленности высших психических функций, дискурсивные способности и индивидуальный опыт успешности общения, дискурсивные способности и коммуникативная дезадаптация, дискурсивные способности и эффективность изучения иностранного языка, дискурсивные способности и искусственный билингвизм, дискурсивные способности и проблема рациональности коммуникации, дискурсивные способности в ассессменте коммуникаций.

ПСИХОДИАГНОСТИКА КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЩЕНИЯ

Традиционный подход к психодиагностике коммуникативных способностей и общения базируется либо на оценке и самооценке достижений человека в сфере общения, либо на диагностике индивидуальных свойств, влияющих на межличностные отношения, что, впрочем, также предполагает апелляцию к субъективному опыту общения и межличностного взаимодействия обследуемого [2; 26; 27]. К первому направлению относится тестовая карта коммуникативной деятельности А.А. Леонтьева, тест на оценку самоконтроля в общении М. Снайдера, тест коммуникативных умений и др. [17; 21; 29]. Другим направлением психодиагностики особенностей общения является психологическая диагностика личности как субъекта общения и межличностных отношений. К этому направлению можно отнести опросник межличностных отношений – *FIRO-B* В. Шутца, методику диагностики межличностных отношений Т. Лири, методику диагностики направленности личности в общении С. Братченко, методику диагностики особенностей межличностного поведения человека в группе Д. Сток и Х. Телен,

опросник для измерения мотивации аффилиации А. Мехрабиана и др. [30; 38].

Диагностика дискурсивных способностей изначально предполагала иной подход к изучению коммуникативных качеств: от анализа субъективного опыта общения и межличностного взаимодействия к объективному тестированию успешности общения посредством решения различных коммуникативных задач в конкретных ситуациях, исходя из определения дискурса как речи, “погруженной в жизнь”, как компонента коммуникативного процесса, формы целенаправленного, соотношенного с контекстом, вербального поведения, обеспеченного сложной системой знаний [1; 24; 25]. Психологическое понимание дискурса предоставляет возможность определения соответствия реплик участников диалогов сложившемуся дискурсу и коммуникативной ситуации, позволяет оценить степень этого соответствия и рассмотреть ответную реплику говорящего как ответ-решение на заданную коммуникативную задачу. Появляется возможность объективизации процедуры диагностики коммуникативных качеств, отойдя от субъективного опыта общения обследуемого. Используя описанный подход были разработаны русскоязычная и англоязычная версии методики диагностики способностей [5; 19].

Дальнейшие исследования в области психодиагностики дискурсивных способностей базируются на предположении о неоднородности конструкта “дискурсивные способности”. Представляется, что конструкт “дискурсивные способности” состоит из нескольких факторов, связанных как с процессом коммуникации, так и его содержанием. По определению дискурсивные способности предполагают инициирование вербального взаимодействия, поддержание беседы, легкость смены дискурса беседы и адекватное ситуации завершение общения. Эмпирическая верификация именно этих факторов – ближайшая исследовательская задача. Другой психодиагностической задачей может стать проблема специфики дискурсивных способностей в зависимости от типа дискурса: обыденного, научного, кинодискурса, психотерапевтического, политического, ритуального и т.п. В качестве предположения рассматривается многофакторная структура дискурсивных способностей на основе процесса коммуникации и/или специфики дискурса: своеобразная матрица специфических факторов дискурсивных способностей. Предполагается разработка методики диагностики дискурсивных способностей по аналогии с тестами интеллекта на основе Т-данных, предполагающих оценку правильности предлагаемых пунктов теста.

Это позволит снизить субъективность оценки коммуникативных навыков человека, уйдя от традиционного подхода на основе данных оценок и самооценок. Таким образом, будет решена проблема объективизации эффективности коммуникаций, по крайней мере, в области языковых средств.

Дальнейшие изыскания в области психодиагностики дискурсивных способностей позволят моделировать новые ситуации вербального взаимодействия исходя из различного уровня специфических факторов дискурсивных способностей участников вербального общения. Неоднородность дискурсивных способностей позволит верифицировать различные типы вербального взаимодействия при групповом решении задач и оценить их влияние на совместную деятельность и ее эффективность. Спецификация факторов дискурсивных способностей позволит их соотнести с различными видами дискурсивной практики. Предполагается разработка кратких и/или специфических форм методик диагностики дискурсивных способностей. Разработанные методики диагностики дискурсивных способностей могут быть использованы в профориентации и профотборе, в различных профессиональных сферах, предполагающих активное вербальное взаимодействие и его оценку.

ДИСКУРСИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ И ИНТЕЛЛЕКТ

В рамках общего направления изучения дискурсивных способностей было проведено несколько исследований взаимосвязи дискурсивных способностей, интеллекта и креативности [5; 19], при этом дискурсивные способности каждый раз оказывались тесно связанными почти со всеми показателями интеллекта и креативности за исключением невербального интеллекта. Крайне высокая взаимосвязь дискурсивных способностей с основными показателями различных типов интеллекта и креативности, на наш взгляд, позволяют говорить о вкладе дискурсивных способностей в решение любой задачи, описанной на вербальном уровне, о решении проблемы, заявленной только на словах.

Перспективным в этом разреза может стать попытка описать, поставленную в тесте дискурсивных способностей задачу в терминах, используемых Гилфордом в его модели интеллекта [39]. Так, в тесте дискурсивных способностей от испытуемого требуется понять описание ситуации и выбрать ответ, продолжающий диалог и в наибольшей степени соответствующий этой ситуации. В терминологии Гилфорда от испытуемого

требуется опираясь на символический и семантический материал оценить ситуацию, во многом неопределенную и многозначную, вынести по поводу нее определенное суждение и/или принять определенное решение – сформулировать адекватный ответ, предполагая определенные последствия своего высказывания – сохранение ситуационных характеристик диалога. Данный фактор интеллекта по Гилфорду предполагает символическое и/или семантическое содержание, познание и оценивание (как тип интеллектуальной операции), трансформацию и импликацию как результат оценивания. Условно данный фактор можно назвать как ситуативно обусловленный вербальный дивергентный интеллект. По сути – это вербальное описание проблемной ситуации, требующей вербальное решение. Нам представляется, что при оценке дискурсивных способностей максимально проявляется “культурный” фактор интеллекта, фактор “естественного языка описания задачи”, от которого пытались избавиться при разработке, например, “Культурно-независимого теста интеллекта” Р. Кеттелла [10; 35]. Этот фактор определяет понимание инструкции, написанной на родном языке и возможность следования ей на вербальном уровне. Таким образом, дальнейшие исследования дискурсивных способностей позволят внести дополнения в типологию интеллекта, рассмотрев дискурсивные способности как показатель “понимания” вербально сформулированной задачи, как ситуативно обусловленный вербальный дивергентный интеллект, определяющий понимание инструкций на естественном языке.

Другое направление изучения дискурсивных способностей как одного из предикторов интеллекта базируется на типологии групп испытуемых в исследуемой выборке. Проведенный корреляционный и факторный анализ в группах с различным уровнем дискурсивных способностей (высокие, средние и низкие) показал, что взаимосвязи дискурсивных способностей с различными показателями интеллекта и креативности в разных группах существенным образом различаются и факторная структура полученных данных для различных групп также различна [5]. Полученные результаты частично объясняются повышением дифференциации познавательных способностей по мере повышения уровня интеллекта [4; 11; 13], но более перспективным представляется попытка объяснения полученных результатов неопределенностью решаемой задачи. При выполнении заданий теста дискурсивных способностей инструкция предписывала найти ответ наиболее соответствующий задаваемой ситуации. Понимание испытуемыми “соответствия ситуации”, вероятно, можно

реконструировать, анализируя структуру данных для разных выборок, обобщая задачи, решаемые испытуемыми при выполнении различных тестов интеллекта и креативности. Представляется, что исследования в этом направлении позволят описать новые стилевые характеристики интеллекта при решении задач в условиях неопределенности, задаваемой инструкцией, расширить и уточнить уровневую модель интеллекта, предполагающую изменение структуры составляющих интеллекта по мере изменения уровня общего интеллекта.

СОВМЕСТНАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ДИСКУРСИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ

Современный уровень разработки проблем совместной деятельности позволяет выделить ее отличительные характеристики: наличие единой цели и общей мотивации; разделение деятельности на функционально связанные составляющие и распределение их между участниками; объединение индивидов и индивидуальных деятельностей и согласованное их выполнение; наличие управления, общих конечных результатов; наличие единого пространства и одновременность выполнения индивидуальных деятельностей. [15; 22]. Непосредственное социальное окружение, конкретные социальные ситуации, в которых оказывается человек, существенным образом влияют на эффективность деятельности в целом [4; 12; 14.]. Общим основанием для рассмотрения указанных проблем выступает совместная интеллектуальная деятельность, в ходе которой проявляются интеллект и креативность человека при решении конкретной познавательной задачи в конкретной социальной ситуации, обусловленной конкретными межличностными отношениями и личностными особенностями участников [4]. Наиболее существенной характеристикой совместной интеллектуальной деятельности является ее модификация в зависимости от характера межличностных отношений и, соответственно, изменение ее эффективности. Было показано, что оптимальность проявления интеллекта и креативности зависит от адекватности восприятия складывающихся межличностных отношений, их принятия участниками взаимодействия и степени социального контроля в ситуации интеллектуального взаимодействия: оптимальность проявления интеллекта и креативности обратно пропорциональна степени социального контроля, а позитивное отношение к сложившимся межличностным отношениям, их принятие и/или адекватное восприятие создают оптимальные

условия для оптимального проявления интеллекта и креативности.

Исследование совместной интеллектуальной деятельности показало, что зависимость эффективности деятельности от уровня развития познавательных способностей носит нелинейный характер. Существуют типы групповых задач (например, определенные и статические) успешно решаемые независимо от выявленного уровня интеллекта участников и их личностных особенностей. Некоторые групповые задачи (например, простые) эффективнее решаются при наличии лидера со средним интеллектом. [8].

Также было показано, что эффективность группового решения творческих задач зависит от нескольких переменных: типа межличностного взаимодействия, уровня выраженности дискурсивных способностей, уровня креативности, соотносённого с типом материала задачи, повышенной активностью участников по специфическим характеристикам группового решения задач – “выдвижение оригинальных идей”, “продолжительность работы с подсказками”, “высокий темп деятельности” – негативно сказывается на эффективности группового решения [6]. Полученные результаты вполне объясняются спецификой решения творческих задач, требующих неординарных действий, что буквально проявляется в нетипичном межличностном взаимодействии отдельных участников группового решения. Контрастирующее с общей активностью преобладание нетипичных паттернов поведения, вероятно, способствует неординарности всего группового процесса и выдвижению новых идей способствующих решению. Существенным представляется переход от линейной модели взаимосвязи уровня дискурсивных способностей и эффективности совместной интеллектуальной деятельности к контрастной, в соответствии с которой эффективности совместной интеллектуальной деятельности способствуют крайности дискурсивности.

Дальнейшее изучение дискурсивных способностей в условиях совместной деятельности позволит решить разнообразные задачи, возникающие при разработке данного направления. В ближайшей перспективе представляется возможным оценить принятие социальных ролей при групповом решении задач в зависимости от уровня дискурсивных способностей и связать ролевой репертуар группового решения творческих задач с эффективностью совместной интеллектуальной деятельностью. Другой вектор исследования дискурсивных способностей может быть обусловлен их неоднородностью, что предполагает возможность верификации различных типов вербального взаимодействия

при групповом решении задач и оценки их влияния на совместную интеллектуальную деятельность. Ситуативная обусловленность дискурсивных способностей позволит перейти к моделям эффективности совместной деятельности в конкретных условиях. Оценка коммуникативных особенностей межличностного взаимодействия при групповом решении задач с помощью когнитивных характеристик позволит разрабатывать когнитивные модели эффективной совместной деятельности, в том числе и интеллектуальной.

ДИСКУРСИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ И МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ

Проблема влияния различных факторов, в том числе и когнитивных, на межличностное общение остается актуальной довольно длительное время. Так, выявлено влияние на процесс общения различных когнитивных характеристик: полезависимости, понятийной дифференцированности, аналитичности, когнитивной сложности и др. [33; 34]. Дискурсивные способности позволяют добиваться эффективного взаимодействия и адекватного взаимопонимания между людьми в процессе общения [8], что и определяет одно из направлений исследования: описание взаимосвязи и взаимовлияния дискурсивных способностей с особенностями межличностного общения. Так наиболее дифференцированной и развернутой классификацией межличностного общения представляется типология С.Д. Братченко, базирующаяся на “монологичности–диалогичности” межличностного общения и описывающая 6 его типов: один на основе диалогической коммуникативной направленности и пять на основе монологической направленности – авторитарный манипулятивный, альтеро-центрический, конформный, индифферентный [3]. Представляется, что описанные типы межличностного общения можно расположить в системе координат “уровень дискурсивных способностей” и “мощность когнитивного ресурса” [8], определив тем самым их влияние на характер особенностей межличностного общения (см. рис. 3).

Уровень дискурсивных способностей и когнитивного ресурса определяют направленность в межличностном общении и/или накладывают ограничения на характер общения, сводя его к одному из указанных типов. При **диалогической направленности** коммуникации необходим средний или высокий уровень дискурсивных способностей для успешного поддержания диалога. Низкие дискурсивные способности будут нарушать естественный ход коммуникации, провоцировать ее

Рис. 3. Типы межличностной коммуникации в зависимости от уровня дискурсивных способностей и когнитивного ресурса

прекращение. При этом оптимальным для диалогической направленности следует признать средний уровень когнитивного ресурса, так как его дефицит снизит вероятность понимания сообщений собеседника, а избыток будет провоцировать постоянное снижение интереса к разговору. Низкий уровень дискурсивных способностей и средний уровень когнитивного ресурса позволят сохранить интерес к разговору, но не позволят четко выражать свою точку зрения, что сделает направленность коммуникации **альтеро-центрической**. Низкий уровень когнитивного ресурса и дискурсивных способностей оставляет единственный вариант коммуникации – **конформный**: отказ от равноправия в общении в пользу партнера, ориентация на подчинение силе авторитета, на “объектную” позицию для себя, на некритическое согласие и избегание противодействия. Избыток когнитивного ресурса и высокий уровень дискурсивных способностей предоставляют человеку определенные преимущества, что позволяет осуществлять различного рода **манипуляции** по ходу коммуникации. **Авторитарная и индифферентная** (деловая) направленность возможны при среднем уровне развития дискурсивных способностей и среднем или высоком уровне когнитивного ресурса. Роднит эти два

типа коммуникации то, что они разворачиваются для достижения некоторой цели, лежащей за рамками собственно коммуникации. Оказать влияние на другого при средних возможностях удастся лишь путем доминирования в общении, стремления подавить личность партнера, подчинить его себе, т.е. прибегая к авторитарной направленности коммуникации. Избыток когнитивного ресурса позволяет сохранить партнерские отношения и сделать общение более ровным – деловым, индифферентным.

Возможность связать разнообразие межличностного общения с уровнем дискурсивных способностей и объемом когнитивного ресурса, вероятно, позволит описать еще два типа межличностного общения. Так, при высоком уровне дискурсивных способностей и ограниченном когнитивном ресурсе можно говорить о фатическом общении – общении ради общения. Низкий уровень дискурсивных способностей и избыток когнитивного ресурса предопределяет эллиптичность общения, использование незаконченных предложений, пропусков слов и целых словосочетаний.

Эмпирическая проверка указанных спекулятивных предположений позволит не только расширить

существующую классификацию межличностного общения, но, и возможно сместит акценты в описании и понимании самого феномена “межличностных отношений”.

В этой связи нам представляется, что при рассмотрении проблемы соотношения различных типов межличностного общения с уровнем дискурсивных способностей и когнитивным ресурсом крайне важен ситуационный аспект рассмотрения коммуникации. Дефицит и/или избыток когнитивного ресурса зависит от конкретной коммуникативной ситуации, от коммуникативной задачи, которую решает человек в данный момент времени. Когнитивный ресурс непосредственно связан с ситуацией, что позволяет связать содержательный аспект межличностного общения с типом межличностных отношений. В зависимости от сложности содержания беседы будет меняться и ее характер. При таком рассмотрении вопрос о личностной детерминации разнообразия общения переходит в ситуационную плоскость, а тип общения становится связанным с коммуникативной ситуацией, конкретной задачей. Такой подход позволяет объяснить изменение характера беседы по ходу ее развития как следствие складывающейся ситуации и связать тип межличностного общения с особенностями содержания беседы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИСКУРСИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Конструкт “дискурсивные способности” был введен для объяснения различий в эффективности некоторых видов деятельности, предполагающих активное вербальное взаимодействие: ведение переговоров, улаживание конфликтов, эффективное установление контактов между людьми, быстрые взаимодействия с представителями различных социальных и языковых групп, составление и адекватное понимание устных и письменных обращений и т.д. По мере исследования понятие “дискурсивные способности” наполнялось новым содержанием и на сегодняшний день дискурсивные способности определяются как свойства функциональной системы общения, имеющие индивидуальную меру выраженности и позволяющие человеку эффективно инициировать, поддерживать, развертывать и завершать процесс коммуникации, используя при этом языковые средства, соответствующие конкретной ситуации. Наличие этого вида способностей позволяет добиваться эффективного взаимодействия и адекватного взаимопонимания между людьми в процессе общения.

Указанное определение дискурсивных способностей декларирует первый вектор исследований – определение места дискурсивных способностей в структуре психики человека. Представляется, что дискурсивные способности образуют собственный “слой” взаимодействия функциональной системы, способностей и личностных качеств. В основе его лежит функциональная система общения, реализующая социальные и межличностные взаимодействия, при этом дискурсивные способности определяют эффективность процессов коммуникации в конкретных ситуациях межличностного общения на вербальном уровне. В целом эффективность процесса межличностной коммуникации зависит от уровня лингвистических, дискурсивных и паралингвистических способностей. Устойчивые коммуникативные реакции складываются в коммуникативные качества личности, дополняя целостное описание личности человека.

Вторым вектором исследований в области дискурсивных способностей является разработка методов и методик оценки эффективности коммуникаций и межличностного общения путем их объективизации, использование Т-данных при решении испытуемыми коммуникативных задач на соответствие реплик и диалогов заданным типам дискурса и коммуникативным ситуациям.

Третий вектор развития исследований дискурсивных способностей определяет их соотношением с интеллектом. Предполагается, что дискурсивные способности презентивно обусловленный вербальный дивергентный интеллект, ответственный за понимание инструкций на родном языке и возможность следования им на вербальном уровне. Дискурсивные способности представляются тем самым фактором “естественного языка описания задачи”, от которого пытались избавиться при разработке “культурно-независимых” методик. Исследования в области дискурсивных способностей позволяют описать новые стилевые характеристики интеллекта при решении задач в условиях неопределенности, расширить и уточнить уровневую модель интеллекта, предполагающую изменение структуры составляющих интеллекта по мере изменения уровня дискурсивных способностей.

Четвертым вектором исследований является изучение вклада дискурсивных способностей в совместную деятельность и разработка моделей эффективности совместной деятельности в конкретных условиях при различных типах вербального взаимодействия.

Пятый вектор исследований связан с влиянием дискурсивных способностей на межличностное общение. Представляется, что разнообразие

межличностного общения возможно описать исходя из особенностей когнитивного ресурса и уровня развития дискурсивных способностей, при этом личностная детерминация разнообразия общения становится ситуационно опосредованной конкретной коммуникативной задачей. Это позволяет объяснить изменение характера беседы по ходу ее развития как следствие складывающейся ситуации и связать тип межличностного общения с особенностями содержания беседы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев К.И., Алмаев Н.А., Воронин А.Н., Горюнова Н.Б., Кубрак Т.А., Латынов В.В.* Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Отв. ред. Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2011.
2. *Бодаев А.А., Столин В.В.* Общая психодиагностика. М.: МГУ, 1987, С. 304.
3. *Братченко С.Л.* Диагностика личностно-развивающегося потенциала: Методическое пособие для школьных психологов. Псков: Изд-во Псковского областного института повышения квалификации работников образования, 1997. С. 68.
4. *Воронин А.Н.* Интеллект и креативность в межличностном взаимодействии. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2004. С. 270.
5. *Воронин А.Н.* Дискурсивные способности: теория, методы изучения, психодиагностика. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2015. С. 176.
6. *Воронин А.Н.* Эффективность совместной интеллектуальной деятельности при групповом решении задач // Вестник Московского государственного областного университета. Серия "Психологические науки" № 4. 2016. С. 49–62.
7. *Воронин А.Н., Горюнова Н.Б.* Специфика научного дискурса в исследованиях познавательных способностей // Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Под ред. Н.Д. Павловой и И.А. Зачесовой. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2011. С. 219–238.
8. *Воронин А.Н., Горюнова Н.Б.* Когнитивный ресурс: структура, динамика и развитие. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2016. С. 247.
9. *Дейк ван Т.* Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С. 312.
10. *Денисов А.Ф., Дорофеев Е.Д.* Культурно свободный тест интеллекта Р. Кеттелла (Руководство по использованию). СПб.: Иматон, 1996. С. 17.
11. *Дружинин В.Н.* Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие. М.: ПЕР СЭ, 2001. С. 224.
12. *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей. М.: Наука, 1995. С. 276.
13. *Дружинин В.Н.* Экспериментальная психология. СПб.: Питер, 2000. С. 320.
14. *Дружинин В.Н., Хазратова Н.В.* Экспериментальное исследование формирующего влияния микросреды на креативность // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 4. С. 37–54.
15. *Журавлев А.Л.* Психология совместной деятельности. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2005. С. 640.
16. *Зачесова И.А., Журавлев А.Л., Павлова Н.Д.* О дискурсе, дискурсивном воздействии и информационно-психологической безопасности // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2016. С. 5–10.
17. *Ильин Е.П.* Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2009. С. 576.
18. *Кабардов М.К.* Языковые способности: психология, психофизиология, педагогика. М.: Смысл, 2013. С. 400.
19. *Кочкина О.М.* Структура и динамика языковых способностей в дискурсивной практике: Дисс. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во "Институт психологии РАН". 2009. С. 148.
20. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. С. 445.
21. *Молодцова Н.Г.* Практикум по педагогической психологии. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. С. 456.
22. *Обозов Н.Н.* и др. Психология управления в условиях совместной деятельности. СПб.: Астерион, 2012. С. 247.
23. *Павлова Н.Д.* Коммуникативная парадигма в психологии речи и психолингвистике // Психологические исследования дискурса. М.: Пер СЭ. 2002. С. 8–43.
24. *Павлова Н.Д.* Психология дискурса // Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ПЕР СЭ. 2003. С. 441–459.
25. *Павлова Н.Д., Журавлев А.Л.* К междисциплинарной проблематике дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2007. С. 6–11.
26. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / Под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: 2003. С. 560.
27. Практикум по психодиагностике. Конкретные психодиагностические методики / ред. А.И. Зеличенко, И.М. Карлинская, В.В. Столин, А.Г. Шмелев. Москва: Изд-во Московского университета, 1989. С. 176.
28. *Теплов Б.М.* Способности и склонности. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1989.

29. Тест оценки коммуникативных умений // Психологические тесты / Под ред. А.А. Карелина: В 2-х т. М.: ВЛАДОС, 2001. Т. 2. С. 50–53.
30. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 490.
31. Шадриков В.Д. Вопросы психологической теории способностей // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2010. Т. 7. № 3. С. 41–56.
32. Шадриков В.Д. Деятельность и способности. М.: Логос, 1994.
33. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского педагогического университета, 1994. С. 156.
34. Южанинова А.Л. Типы затруднений в общении у лиц с низким уровнем когнитивной сложности // Психологические трудности общения: диагностика и коррекция. Ростов-на-Дону, 1990. С. 21–28.
35. Cattell R.B. Structured personality learning theory. New York: Praeger, 1983.
36. Galton F. Hereditary Genius an Inquiry into its Laws and Consequences. L.: Macmillan, 1892.
37. Galton F. Inquiries into human faculty and its development. L.: Macmillan, 1883.
38. Gluck A. Psychometric Properties of FIRO-b. Consulting Psychologists., Inc., 1983.
39. Guilford J.P. The structure of intellect. NY, 1967.

PSYCHOLOGY OF DISCURSIVE CAPABILITIES: VECTORS OF DEVELOPMENT

A. N. Voronin

*Institute of Psychology RAS; 129366, Moscow, Yaroslavskaya st., 13, Russia.
Sc.D. [psychology], Professor, Chief Researcher, Laboratory of psychology of speech and psycholinguistics.
E-mail: voroninan@bk.ru*

Received 17.08.2017

Abstract. The article is devoted to researches in the field of discursive capabilities and to the prospects opening in this direction. The concept of discursive capabilities is based on communication as an independent and specific form of the subject's activity. The result of communication is a relationship with another person or with other people. Discursive capabilities determine the effectiveness of situational and event communication with the help of linguistic means at the disposal of communicating people. Discursive capabilities allow a person to effectively initiate, support, deploy and complete the communication process, using language tools appropriate to a particular situation. The article presents the results of empirical research in the field of discursive capabilities: the development of diagnostic techniques, the empirical verification of the construct "discursive capabilities", the definition of the place of discursive capabilities in the structure of cognitive capabilities, the influence of discursive capabilities on the effectiveness of collective intellectual activity. The article presents perspective directions of research in this field: the determination of the place of discursive capabilities in the structure of the human psyche, the development of methods for diagnosing the effectiveness of communication on the basis of test data in solving communicative tasks, the study of discursive capabilities a specific factor of intelligence – the "natural language of describing the problem and/or instructions", the study of the influence of discursive capabilities on various types of collective activities, the study of the relationship between personal communication, level of development of discursive capabilities and the power of cognitive resources.

Keywords: discursive capabilities, cognitive capabilities, intelligence, cognitive resource, interpersonal communication, discourse, collective activity.

REFERENCES

1. Alekseev K.I., Almaev N.A., Voronin A.N., Gorjunova N.B., Kubrak T.A., Latynov V.V. Diskurs v sovremennom mire. Psihologicheskie issledovaniya / Ed. N.D. Pavlova, I.A. Zachesova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2011. (in Russian)
2. Bodalev A.A., Stolin V.V. Obshhaja psihodiagnostika. Moscow: MGU, 1987, P. 304. (in Russian)
3. Bratchenko S.L. Diagnostika lichnostno-razvivajushhego potenciala: Metodicheskoe posobie dlja shkol'nyh psihologov. Pskov: Izd-vo Pskovskogo oblastnogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov obrazovaniya, 1997. P. 68. (in Russian)
4. Voronin A.N. Intellect i kreativnost' v mezhlchnostnom vzaimodejstvii. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2004. P. 270. (in Russian)

5. *Voronin A.N.* Diskursivnye sposobnosti: teorija, metody izuchenija, psihodiagnostika. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2015. P. 176. (in Russian)
6. *Voronin A.N.* Jeftektivnost' sovmestnoj intellektual'noj dejatel'nosti pri gruppovom reshenii zadach // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija "Psihologicheskie nauki" № 4. 2016. P. 49–62. (in Russian)
7. *Voronin A.N., Gorjunova N.B.* Specifika nauchnogo diskursa v issledovanijah poznavatel'nyh sposobnostej // Diskurs v sovremennom mire. Psihologicheskie issledovanija / Red. N.D. Pavlovoj i I.A. Zachesovoj. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2011. P. 219–238. (in Russian)
8. *Voronin A.N., Gorjunova N.B.* Kognitivnyj resurs: struktura, dinamika i razvitie. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. P. 247. (in Russian)
9. *Dejk van T.* Jazyk. Poznanie. Kommunikacija. Moscow, 1989. P. 312. (in Russian)
10. *Denisov A.F., Dorofeev E.D.* Kul'turno svobodnyj test intelekta R. Kettella (Rukovodstvo po ispol'zovaniju). St. Petersburg.: Imaton, 1996. P. 17. (in Russian)
11. *Druzhinin V.N.* Kognitivnye sposobnosti: struktura, diagnostika, razvitie. Moscow: PER SJe, 2001. P. 224. (in Russian)
12. *Druzhinin V.N.* Psihologija obshhih sposobnostej. Moscow: Nauka, 1995. P. 276. (in Russian)
13. *Druzhinin V.N.* Jeksperimental'naja psihologija. St. Petersburg.: Piter, 2000. P. 320. (in Russian)
14. *Druzhinin V.N., Hazratova N.V.* Jeksperimental'noe issledovanie formirujushhego vlijanija mikrosredy na kreativnost' // Psihologicheskij zhurnal. 1994. T. 15. № 4. P. 37–54. (in Russian)
15. *Zhuravlev A.L.* Psihologija sovmestnoj dejatel'nosti. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2005. P. 640. (in Russian)
16. *Zachesova I.A., Zhuravlev A.L., Pavlova N.D.* O diskurse, diskursivnom vozdejstvii i informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti // Psihologija diskursa: problemy determinacii, vozdejstvija, bezopasnosti. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. P. 5–10. (in Russian)
17. *Il'in E.P.* Psihologija obshhenija i mezhlichnostnyh otnoshenij. St. Petersburg: Piter, 2009. P. 576. (in Russian)
18. *Kabardov M.K.* Jazykovye sposobnosti: psihologija, psihofiziologija, pedagogika. Moscow: Smysl, 2013. P. 400. (in Russian)
19. *Kochkina O.M.* Struktura i dinamika jazykovykh sposobnostej v diskursivnoj praktike: Diss. ... kand. psihol.nauk. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN". 2009. P. 148. (in Russian)
20. *Lomov B.F.* Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii. Moscow: Nauka, 1984. P. 445. (in Russian)
21. *Molodcova N.G.* Praktikum po pedagogicheskoy psihologii. 2-e izd. St.-Petersburg: Piter, 2009. P. 456. (in Russian)
22. *Obozov N.N.* i dr. Psihologija upravljenija v uslovijah sovmestnoj dejatel'nosti. St.-Petersburg: Asterion, 2012. P. 247. (in Russian)
23. *Pavlova N.D.* Kommunikativnaja paradigma v psihologii rechi i psiholingvistike // Psihologicheskie issledovanija diskursa. Moscow: Per SJe. 2002. P. 8–43. (in Russian)
24. *Pavlova N.D.* Psihologija diskursa // Psihologija HHI veka: Uchebnik dlja vuzov / Pod red. V.N. Druzhinina. M.: PER SJE. 2003. P. 441–459. (in Russian)
25. *Pavlova N.D., Zhuravlev A.L.* K mezhdisciplinarnoj problematike diskursa // Situacionnaja i lichnostnaja determinacija diskursa / Ed. N.D. Pavlovoj, I.A. Zachesovoj. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007. P. 6–11. (in Russian)
26. *Praktikum po obshhej, jeksperimental'noj i prikladnoj psihologii* / Ed. A.A. Krylova, S.A. Manicheva. 2-e izd., dop. i pererab. St.-Petersburg: 2003. P. 560. (in Russian)
27. *Praktikum po psihodiagnostike. Konkretnye psihodiagnosticheskie metodiki* / Ed. A.I. Zelichenko, I.M. Karlinskaja, V.V. Stolin, A.G. Shmelev. Moskva: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1989. P. 176. (in Russian)
28. *Teplov B.M.* Sposobnosti i sklonnosti. Moscow: Izd-vo APN RSFSR, 1989. (in Russian)
29. *Test ocenki kommunikativnykh umenij* // Psihologicheskie testy / Ed. A.A. Karelina: V 2-h t. Moscow: VLADOS, 2001. T. 2. P. 50–53. (in Russian)
30. *Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M.* Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti i malyh grupp. Moscow: Izd-vo Instituta Psihoterapii, 2002. P. 490. (in Russian)
31. *Shadrikov V.D.* Voprosy psihologicheskoi teorii sposobnostej // Psihologija. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki, 2010. T. 7. № 3. P. 41–56. (in Russian)
32. *Shadrikov V.D.* Dejatel'nost' i sposobnosti. Moscow: Logos, 1994. (in Russian)
33. *Shkuratova I.P.* Kognitivnyj stil' i obshhenie. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo pedagogicheskogo univetsiteta, 1994. P. 156. (in Russian)
34. *Juzhaninova A.L.* Tipy zatrudnenij v obshhenii u lic s nizkim urovnem kognitivnoj slozhnosti // Psihologicheskie trudnosti obshhenija: diagnostika i korrekcija. Rostov-na-Donu, 1990. P. 21–28. (in Russian)
35. *Cattell R.B.* Structured personality learning theory. New York: Praeger, 1983.
36. *Galton F.* Hereditary Genius an Inquiry into its Laws and Consequences. L.: Macmillan, 1892.
37. *Galton F.* Inquiries into human faculty and its development. L.: Macmillan, 1883.
38. *Gluck A.* Psychometric Properties of FIRO-b. Consulting Psychologists., Inc., 1983.
39. *Guilford J.P.* The structure of intellect. NY, 1967.